

Глядя на содержимое страницы, Чжоу Бай вдруг почувствовал, как его тело бросило в жар, в голове промелькнуло бесчисленное множество образов, а Аура бессознательно начала действовать.

Торопливо прижимая рукой страницу к столу, он почувствовал, как его Аура вновь возвращается под контроль и затихает.

Чжоу Бай уставился на Цянь Вансуня широко раскрытыми глазами.

— Что это?

Цянь Вансунь хмыкнул.

— Не уверен, но это точно не что-то обычное, как только я прочитал эти слова, я почувствовал жар, а Аура затрепетала. Этот текст не работает, если переписать его где-либо ещё. Хотя эта штука не так страшна, как даосское священное писание, где написание слов в любом месте может вызвать сверхъестественные явления, она всё же очень сильна. Я нашёл этот листок в особом месте и подозреваю, что он, вероятно, оставлен Цинцзин Саньжэнем.

— Цинцзин Саньжэнь? — Чжоу Бай выглядел бесстрастным, но в его сердце поднялась бурная волна.

Если бы Чжоу Бая сейчас попросили записать Дао Дэ Цзин, он боялся, что не сможет вспомнить и нескольких строк, но, увидев эти записи непосредственно, он тут же вспомнил, что это содержание Дао Дэ Цзин.

Особенно начало:

Высшее благо подобно воде —

Приносит пользу мириадам существ,

Ни с кем не соперничая.

Эти строки очень знамениты.

Цянь Вансунь продолжал:

— Более ста лет назад, после того как Цинцзин Саньжэнь из даосской школы Дунхуа предложил три основных правила культивирования, он участвовал в составлении даосских священных писаний того времени. Хотя в то время Цинцзин Саньжэнь не был человеком с самой высокой культивацией и самой сильной боевой мощью, но он был тем, кто наиболее тщательно исследовал теории совершенствования, поэтому он возглавил составление даосских священных писаний.

Глаза Чжоу Бая загорелись.

— Составил даосские священные писания? — Чжоу Бай был человеком, прочитавшим даосское священное писание 00, и ощущал всевозможные трудности, просто читая и повышая прогресс культивирования. Составление даосских священных писаний с нуля. Только подумав об этом, он понял, с какими трудностями пришлось столкнуться создателям.

Цянь Вансунь посмотрел на Чжоу Бая и сказал:

— Конечно, сто лет назад, когда были созданы четыре основные даосские школы и культивация велась под влиянием искажённого Небесного Дао, погибло слишком много людей. Чтобы уменьшить потери, были созданы формации для очищения Духовной Энергии, исправление Ауры и рунические вакцины. Но самое главное — это даосские священные писания. С создания даосского священного писания 00 до даосского священного писания 99 у многих Бессмертных Богов и лучших культиваторов Небесного Двора ушло в общей сложности 40 лет, в течение которых погибли десятки тысяч культиваторов и многие Бессмертные Боги, — говоря это, Цянь Вансунь тихо вздохнул. — К сожалению, после 40 лет составления даосских священных писаний Цинцзин Саньжэнь исчез, а даосское священное писание 100 не было составлено до сих пор.

Чжоу Бай видел записи об этом в нескольких учебниках по истории культивации, когда изучал базовые учебники.

Прогресс культивирования от 0% до 99% — это процесс многократного увеличения синхронизации с Небесным Дао, и говорят, когда прогресс культивирования достигнет 100%, жизнь претерпит самое фундаментальное преобразование и вознесётся до Бессмертия, ступит в Небесный Двор и займёт место среди Бессмертных.

Однако даосское священное писание 99 может увеличить прогресс культивирования максимум до 99,9%.

Однако с тех пор, как даосские священные писания начали составляться, этот последний «даосское священное писание 100» медленно продвигался к успеху. Кроме того, чем выше прогресс культивирования, тем опаснее становится совершенствование, что приводит к искажению. За последние 100 лет ни один культиватор не повысил прогресс культивирования до 100% успешно. Никто не смог стать Бессмертным и вознестись.

Это делало ситуацию более сложной для человеческой расы, так как Небесные Демоны бессмертны.

Цянь Вансунь шепнул на ухо Чжоу Баю:

— Ходит много слухов об исчезновении Цинцзин Саньжэня. Некоторые говорят, что Небесные Демоны убили его, чтобы предотвратить появление даосского священного писания 100. Также существует легенда о том, что он потерпел неудачу в своих исследованиях и исказился после того, как во время одной из работ по написанию даосского священного писания совершил ошибку. Есть также люди, которые говорят, что даосское священное писание 100 было написано, но его забрал Цинцзин Саньжэнь.

— Не думаю, что эти сплетни точны, — Чжоу Бай недовольно посмотрел на Цянь Вансуна и сказал: — Раз ты поднял эту тему, то хочешь мне что-то сказать?

Цянь Вансунь хмыкнул и рассмеялся.

— Цинцзин Саньжэнь — несравненный мастер, который создал даосские священные писания. То, что он оставил после себя, даже если это просто слово, должно обладать сверхъестественными свойствами. Возможно, в нём скрывается какой-то опыт совершенствования. Даже если мы не сможем его использовать, то после того, как мы передадим его школе, мы должны получить вознаграждение баллами.

Чжоу Бай посмотрел на страницу, которую он прижимал к столу, и небрежно сказал:

— Всё уже должно быть давно найдено. Где же нам искать?

— Это не обязательно так. Цинцзин Саньжэнь на протяжении всей своей жизни оставлял множество записей о прозрениях и восприятии Небесного Дао, так что, возможно, есть и такие, которые не были найдены, например, вот эта...

Увидев страницу, которую взял в руки Цянь Вансунь, Чжоу Бай немного растерялся.

Очевидно, что это было содержание Дао Дэ Цзин, но откуда об этом узнали люди этого мира? Может быть, кто-то уже попадал в этот мир?

Если Дао Дэ Цзин уже существует, то как получилось, что ему позволили занять первое место на экзамене, когда он написал отрывок из него?

Всевозможные вопросы продолжают возникать в голове Чжоу Бая.

Чжоу Бай посмотрел на Цянь Вансуня и спросил:

— Так что ты планируешь?

— Очевидно, что эта страница вырвана из какой-то тетради. Если мы сможем найти все записи Цинцзин Саньжэня и предоставим их школе, то нас вознаградят по крайней мере несколькими тысячами баллов, и мы станем богатыми.

При словах «несколькими тысячами баллов» глаза Чжоу Бая мгновенно загорелись, но уже в следующее мгновение привычка к бдительности, выработанная за это время, вырвалась на первый план. Он посмотрел на Цянь Вансуня и сказал:

— Зачем тебе звать меня с собой? Не лучше ли найти всё самому?

Цянь Ваньсунь улыбнулся.

— Я уже ходил к учителю, и, если я сдам эту страницу, меня наградят десятью баллами. В конце концов, хотя эта вещь в некотором роде божественная, ей пока не видно применения. Так что я решил пойти и найти ещё несколько страниц. Но... — Цянь Вансунь вздохнул и продолжил: — Я рассказал учителю, что нашёл этот лист в заброшенном здании общежития на севере. После этого они должны послать своих сотрудников на поиски завтра, но то, что они найдут, уже не будет моё. Это место слишком большое, и я не успею в одиночку обыскать всё, имея в запасе только одну ночь. Поэтому я подумал о своём хорошем однокласснике.

Про себя Цянь Вансунь подумал:

«Увы. Если бы Ду Бин, Ся Ли, Цзин Сю и остальные, которым интересны только каждодневные тренировки, не отказались, как бы я решил найти тебя. В любом случае, это просто поиск. Неважно, какая сила и культивация у этого Чжоу Бая, он должен остаться в порядке.»

Цянь Вансунь с улыбкой посмотрел на Чжоу Бая.

— Ну что? Пойдёшь?

«Это просто сбор листков, опасности быть не должно. А вот Дао Дэ Цзин...» — в сердце Чжоу

Бая зародилось сильное сомнение. Дао Дэ Цзин действительно очень важен для него, он связан со многими его предположениями и представлениями об этом мире.

Подумав об этом, Чжоу Бай сказал:

— Хорошо, когда пойдём? Мне перед этим нужно вернуться в общежитие.

Чжоу Бай планировал взять Кристину с собой.

Теоретически заброшенное общежитие не должно представлять опасности, а если взять с собой Кристину и объединить силы одного человека и одной кошки, то коэффициент безопасности, естественно, возрастёт.

Через полчаса в уже немного потемневшем кампусе Кристина нехотя перекатывалась вад-перед в море сознания Чжоу Бая, мяукая:

— Я не хочу выходить. Я просто хочу культивировать. Я чувствую, что скоро смогу закончить четвёртую звёздную точку!

— Как кошка, ты не можешь целыми днями сидеть дома и тренироваться. Главное — каждый день больше гулять, хотя бы полтора часа, как я, и совмещать работу и отдых. Так скорость развития заметно увеличится.

Кристина сказала с ревностью и презрением:

— Мошенник.

— О чём ты говоришь? Кто сказал, что я мошенник? Я не мошенник! — Чжоу Бай говорил неубедительно: — Можно ли называть систему мошенничеством?

За прошедшие две недели не только Чжоу Бай прогрессировал. Кристина также завершила культивацию второй звёздной точки «Тай-Бай» и третьей звёздной точки «Лунный Блик». Скорость, острота и смертоносность её Ауры Меча значительно возросли.

Сейчас она культивирует четвёртую звёздную точку Диаграммы Меча, «Содержание Меча», которая повышала гибкость и скорость восстановления Ауры Меча.

Цянь Вансунь оглянулся на Чжоу Бая.

— Эй, поторапливайся, мы уже почти на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3331059>